

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ГЕНДЕРНЫМ РАВЕНСТВОМ И ПРАВОМ НА РЕАЛИЗАЦИЮ РЕПРОДУКТИВНЫХ ФУНКЦИЙ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

© 2008 г. Э. А. Иваева¹

Разнонаправленный характер исследований гендерных отношений порождает проблему определения методологических различий и систематизации теоретико-методологических подходов к анализу гендерного неравенства².

В рамках социально-конструктивистской теории “гендер” понимается как система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском началах как базовых категориях социального порядка³.

Таким образом, существует несколько подходов к интерпретации гендерного неравенства⁴:

гендерное неравенство как естественное и обусловленное функциональной значимостью мужских и женских ролей (функциональный подход);

гендерное неравенство как отношения различия, социально *конструируемые* в формах неравенства возможностей и жизненных шансов женщин и мужчин (социальный конструктивизм, гендерные исследования);

гендерное неравенство как неравенство классовых позиций мужчин и женщин, их позиций в системе социальной стратификации;

гендерное неравенство как обусловленное конфликтом между полами (конфликтологический подход);

гендерное неравенство как угнетение женщин и мужчин предписанными им традиционными ролями (либерально-феминистское направление);

гендерное неравенство как угнетение женщин, насилие над ними (радикальный феминизм, социалистический феминизм).

Современная социология предлагает определять гендерное неравенство как расхождение статусных позиций женщин и мужчин в различных сферах жизнедеятельности общества, обусловленное гендерным фактором (гендерной социализации, гендерных ролей,

гендерных стереотипов, дискриминационных практик и пр.), определяющим возможности формирования и реализации их социального потенциала⁵.

Репродуктивные права граждан являются одной из наиболее гендерно-чувствительных областей. Однако до недавнего времени эта область оставалась практически полностью за пределами правового анализа, ей не уделялось надлежащего внимания в российской и зарубежной юридической литературе⁶. Возможно, это объясняется тем, что понятие репродуктивных прав является новым для правовой науки. Только недавно вопросы, связанные с репродуктивными правами, стали привлекать к себе более пристальное внимание юристов⁷.

Репродуктивные права представляют собой комплексный институт и не охватываются в полной мере ни одной из существующих отраслей права. О репродуктивных правах можно говорить в контексте общей теории права, конституционного права, рассматривая их как составную часть прав человека. Репродуктивные права можно рассматривать в рамках медицинского права, которое, однако, еще находится только в стадии становления у нас в стране. Существует безусловная связь между репродуктивными правами и семейным правом.

Движение российской социальной сферы в сторону интеграции принципов социального равенства, социальной справедливости и толерантности актуализирует проблематику институционализации гендерных отношений⁸.

Глобальные демографические изменения инициировали новое понимание гендерных отношений во взаимосвязи с социализацией, идентификацией, статусом женщин и мужчин, проблемами развития общества в целом. Сама перспектива демографических изменений, гендерная диспропорциональность и асимметричность, растущая в российском обществе, способствует разработке гендерных проектов в социальной сфере, учитывающих как возможности женщин и мужчин (фактор возраста, образования, социального положения), так и последствия изменений в гендерных проек-

¹ Доцент Московского гуманитарного университета, кандидат юридических наук.

² См., например: *Стрельник Е.* Гендерное неравенство: теоретико-методологические подходы к интерпретации // *Социология: теория, методы, маркетинг.* 2005. № 4. С. 147–154.

³ См.: *Здравомыслова Е.А., Темкина А.А.* Социальное конструирование гендера: феминистская теория // *Введение в гендерные исследования. Учебное пособие.* В 3-х ч. Ч. 1. Харьков; СПб., 2001. С. 147–173.

⁴ *Ключко О.И.* Отечественный вариант гендерных исследований (Проблемы методологии) // *Общественные науки и современность.* 2007. № 4. С. 172–176.

⁵ См., например: *Folbre N.* Who Pays for Kids. Gender and the Structures of Constraint. London-New York, 1994.

⁶ См.: *Баллаева Е.А.* Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России. М., 1998. С. 42.

⁷ *Дзарасова И.В., Медков В.М.* Репродуктивное поведение семьи. М., 2002. С. 83.

⁸ См.: *Фофанова Е.В.* Институционализация гендерных отношений в социальной сфере. Автореф. дисс. ... доктора соц. наук. Саранск, 2006. С. 2.

циях. Сложившаяся ситуация требует обновления научного дискурса, разработки и уточнения соответствующей проблематики, кардинального пересмотра действующего отраслевого законодательства⁹.

Социальное воспроизводство в современном обществе включает несколько уровней: репродуктивный, социально-экономический, идеологический. Очевидно, что именно женщины играют центральную роль в процессах, разворачивающихся на всех трех названных уровнях, и эта роль становится особенно заметной сегодня.

Так, репродуктивная функция женщины – решающая в деле воспроизводства человеческого рода. Материнство остается пока одним из немногих социальных институтов, которого процесс модернизации коснулся в наименьшей степени. (Развитие репродуктивных технологий в странах Запада уже сегодня меняет само представление о законах биологического воспроизводства, казавшихся незыблемыми, а завтра эти изменения могут быть еще более серьезными.) В развивающихся странах и государствах с переходной экономикой демографические проблемы и проблемы репродуктивных прав также выходят на первый план, хотя и по другим причинам. При этом женщины перестают быть пассивным объектом демографической политики государства и все активнее отстаивают собственные интересы.

Сегодня, как и раньше, материнство ассоциируется с выполнением большей части работы внутри домашнего хозяйства и по обслуживанию других членов семьи – не только детей, но и взрослых. В экономических терминах это можно обозначить как существенный аспект воспроизводства рабочей силы. В современной экономике, где фактор качества рабочей силы и, соответственно, роль инвестиций в ее воспроизводство приобретают решающее значение, неизбежно встает вопрос о том, кто будет нести связанные с этим издержки. Оказывается, что, несмотря на возрастающую роль рынка и государства как институтов социального воспроизводства и их определенную реструктуризацию, семья (женщина) по-прежнему несет основное бремя этих издержек. Наконец, семья остается в любом обществе важнейшим институтом социализации нового поколения, роль женщин (активная и пассивная) в культурном воспроизводстве социальной системы, нации, класса возрастает как никогда¹⁰.

Думается, сказанного уже достаточно для того, чтобы понять, к каким трагическим последствиям может привести недооценка важности этих вопросов и недостаточное к ним внимание.

Резкое ухудшение репродуктивного здоровья населения и в зарубежных странах, и в России, падение рождаемости вкупе с ростом смертности, приводящее к убыли населения, получившее в нашей стране катастрофические масштабы, привело к тому, что этим вопросам начинает постепенно уделяться больше внима-

ния. В последнее время проблемы, связанные с репродуктивными правами, приобрели особую остроту, и обсуждение репродуктивных прав с позиции гендерного равенства представляется сейчас, как никогда ранее, актуальным и своевременным. В значительной степени это связано с активизацией во всем мире и у нас в стране движений противников аборт, отчасти как реакция на расширяющиеся возможности планирования семьи. Значительным катализатором обсуждения проблемы репродуктивных прав являются также новейшие достижения в области биомедицины, существенно расширяющие возможности лечения бесплодия при помощи новых репродуктивных технологий¹¹.

Проблема гендерного равенства была остро актуализирована в 2002 г., когда в стране наметился резкий спад рождаемости. Целью гендерной стратегии Министерства труда и социального развития РФ стало участие в политике социального (гендерного) равенства мужчин и женщин, направленной на ликвидацию всех форм дискриминации, обеспечение благосостояния и развитие для всех и каждого в обществе и семье. В этом документе, в частности, констатируется:

“Задача 1.1. Обеспечение воспроизводства человеческого потенциала духовно, психически и физически здорового, что предполагает: укрепление института семьи – добровольного союза мужчины и женщины, обеспечивающего социокультурную преемственность поколений, являющегося фактором стабильности и устойчивого развития гражданского общества; культивирование со стороны государства и общества материнства и отцовства как высшего проявления человечности и гражданственности, основных гарантов воспроизводства и развития “человеческого капитала”; признание особого вклада женщин в устойчивое воспроизведение и развитие людских ресурсов, накопление и передачу социокультурных ценностей; ликвидацию сложившейся гендерной асимметрии в положении мужчин (сверхсмертность, условия занятости в социально-культурных отраслях, права в области родительства и воспитания детей)”¹².

Установление особой государственной регламентации предоставления мужчинам и женщинам равных прав и равных возможностей их осуществления в настоящее время становится обоюдоострой – равенство должно быть не только в интересах женщин или мужчин, но и общества в целом.

Современное развитие общества в большинстве стран признает на конституционном уровне равенство мужчины и женщины, существуют и реализуются достаточно действенные механизмы поддержания указанного института в действии¹³.

Тем не менее не оспаривается наличие у женщин особых интересов, обусловленных функцией деторождения. На протяжении нескольких веков женщины во всем мире добивались равноправия с мужчинами, оставляя область репродуктивных прав за границами

⁹ См.: *Фофанова К.В.* Социальная политика в гендерной перспективе // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе. В 2-х ч. Ч. 1. Образование, политика: материалы международной научной конференции, 25–26 июня 2002 г. Иваново, 2002. С. 221–224.

¹⁰ См.: *Журженко Т.Ю.* Социальное воспроизводство как проблема феминистской теории // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 27.

¹¹ См., например: *Глуценко П.П.* Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (Теория и практика). СПб., 1998. С. 82.

¹² Гендерная стратегия Министерства труда и социального развития Российской Федерации. М., 2002.

¹³ См.: *Поленина С.В.* Права женщин в системе прав человека: международный и национальный аспект. М., 2000.

рассмотрения этой проблемы. До середины XX в. вопрос репродукции решался исключительно естественным способом без применения каких-либо медицинских технологий, а результат воспроизводства основывался на иррациональных теологических заключениях, объясняющих как положительные, так и отрицательные результаты.

Не будем отрицать, что блок естественных прав мужчины и женщины и сегодня не подвластен стремительно развивающемуся обществу. Однако реализация таких прав, как право на жизнь, здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность, личную и семейную тайну, кардинальным образом изменилась за последнее время.

Сегодня подход к гендерному равенству и праву на реализацию репродуктивных функций мужчины и женщины необходимо рассматривать с иных медицинских, социальных, культурных позиций. Таким образом, задача юридической науки состоит в том, чтобы пересмотреть репродуктивные права человека в новом эволюционирующем аспекте и создать правовую платформу для реализации новых созданных возможностей. Для этого автором предлагается пересмотреть репродуктивные права человека с точки зрения гендерного равенства современных медицинских технологий и предложить некоторые новые положения прав человека на воспроизводство.

1. *Право человека на свободный репродуктивный выбор* как законодательно закреплённая и охраняемая государством гарантия каждого человека вне зависимости от половой принадлежности реализовывать свое право на продолжение рода. Очевидно, что государство не должно ограничивать женщину в ее желании иметь или не иметь детей, как создавая семью, так и в одиночестве. Вместе с тем государство должно гарантировать и мужчине право на реализацию его репродуктивной функции. В настоящее время отечественное законодательство не решает проблему отцовства по инициативе отца, т.е. вопросы деторождения решает единолично женщина.

2. *Идентичность репродуктивного права женщины и мужчины.* Половая дифференциация впредь не является жесткой. В случае необходимости как женщины, так и мужчины (по разным причинам) могут обойтись без сексуального партнера противоположного пола. Современное развитие медицинской науки позволяет использовать донорский репродуктивный материал для получения эмбриона и суррогатное материнство для вынашивания этого эмбриона. То есть родителем ребенка фактически может стать как мужчина, так и женщина, юридически же отсутствие у ребенка матери вообще законодательством не допускается¹⁴.

3. *Закрепление договорного репродуктивного статуса женщины и мужчины* становится неразрешимой проблемой во многих случаях реализации репродуктивных прав. Как было сказано выше, мать, т.е. женщина, физиологически родившая ребенка, находится в абсолютном приоритете законодателя, тогда как отец ребенка – личность, определяемая юридиче-

ски. Если медицина позволяет рассматривать процесс реализации репродуктивной функции как совокупность генетического материала, помещаемого на определенный срок в биологически благоприятную для развития среду, утроба женщины является лишь средой развития эмбриона, то юридически недопустимо окончательно связывать факт рождения ребенка и установление гражданско-правового статуса матери. Определение родительских статусов должно исходить из общего положения, определяемого физиологией, а также договорного положения, определяемого соглашением сторон.

4. *Недопустимость принудительного определения репродуктивного статуса* на протяжении нескольких лет обсуждается в средствах массовой информации, тем не менее социальная, политическая, экономическая и юридическая база современного общества не допускают развития этого процесса. Хотя в настоящее время речь идет исключительно об установлении номинального и законного отцовства, предполагается, что законодательно необходимо закрепить и материнство. В мире нередки случаи, когда лица, заключившие договор с суррогатной матерью, впоследствии отказываются принять ребенка, тем самым ставя родившую на заказ чужого ребенка женщину в юридически неразрешимую ситуацию. Что касается запрета на принудительное определение отцовства, то в этой ситуации мужчина может отвечать за свои действия только в той части, в которой он мог повлиять на процесс оплодотворения яйцеклетки женщины, например, если было дано согласие на отцовство; в то же время законодательно не должно быть оговорено “абсолютное” отцовство, например, когда отцом ребенка становится муж родившей женщины.

5. *Возможность реализации репродуктивной функции как индивидуально, так и парами* вытекает из приведенных выше положений. В настоящее время гомосексуальная женщина физиологически может и юридически вправе родить ребенка, тогда как гомосексуальный мужчина и физиологически, и по закону лишен такого права. Абсурдным также является и то, что общество неодинаково относится к гомосексуальным мужским и женским парам, полагая, что гомосексуализм у женщин менее асоциален.

Принимая во внимание, что общество и государство сегодня не готовы к такому динамичному развитию медицинских технологий, тем не менее, необходимо понимать, что реальные способности человека невозможно ограничить путем недоразвитости правовых механизмов. Как показывает практика, уже сейчас многие из перечисленных возможностей фактически реализуются, поэтому задача юридической науки состоит в том, чтобы не пытаться сдерживать новый блок отношений, а максимально быстро и эффективно его упорядочить.

Таким образом, на основании приведенных положений современного гендерного подхода к репродуктивным правам необходимо дать характеристику современного российского отраслевого законодательства, регулирующего указанный блок отношений и выделить возникающие проблемы, связанные с гендерным равенством и правом на реализацию репродуктивных функций мужчины и женщины.

Несмотря на биологическое различие между мужчиной и женщиной, не подвластное изменениям со вре-

¹⁴ См., например: ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16 (с изм. и доп., внесенными Федеральными законами от 18 декабря 2006 г.; от 29 декабря 2006 г.; вступили в силу с 1 января 2008 г.

менем, категория гендерного равенства очень подвижна, она изменяется вслед за изменением социально-экономических условий. Задача юристов заключается в том, чтобы в той мере, в какой это возможно, реагировать на эти изменения, предоставляя и женщине, и мужчине наиболее благоприятные условия для самореализации. В этой связи уместно привести слова судьи канадского Апелляционного суда (провинция Онтарио): “Равенство есть эволюционирующее понятие, в силу самого процесса развития и по своей сути; оно набирает силу по мере развития, оно немыслимо вне контекста, и мы постоянно обращаемся к нему снова и снова. В любом случае, равенство есть свобода от враждебной дискриминации. Но то, что составляет враждебную дискриминацию, меняется со временем, по мере приобретения информации, опыта и развития

нашей интуиции. Наше общество совсем не обязательно должно мириться с тем, с чем оно мирилось 100, 50 или даже 10 лет назад. Таким образом, равенство есть процесс, процесс постоянного и гибкого исследования, бдительного самоанализа, настойчивой непредубежденности. И если в этом процессе постоянного движения вперед мы не всегда в точности знаем, что же означает “равенство”, большинство из нас хорошо понимает, что является “справедливым”¹⁵.

¹⁵ *Abella R. The Evolutionary Nature of Equality // Equality and Judicial Neutrality / Ed. by K.E. Mahoney and Sh.L. Martin. Toronto, 1987. P. 4. (Цит. по: Mahoney K.E. Canadian Approaches to Equality Rights and Gender Equity in the Courts // Human Rights of Women / Ed. by R.J. Cook. Philadelphia, 1994. P. 437).*